

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.405-426

Цель наказания

Аннотация: Чувство справедливого возмездия (не мести) требует существования и применения уголовного наказания, без которого не может существовать само государство. Вот почему наказание правомерно и справедливо. Ради устранения самосуда, беспредела, мести, общество в лице государства берет на себя обязанность наказать преступника, ибо этого требует человек, который претерпел зло, стал объектом насилия, оскорбления, лишился имущества и т. д. Наконец, чтобы убедиться в том - нужно наказание или нет, полезно оно или бесполезно в современном обществе, достаточно представить себе, что произойдет на другой день, после объявления об отмене уголовного наказания за преступное поведение.

История наказания в борьбе с преступностью свидетельствует о том, что цель удержания (предупреждения) людей от совершения преступлений в той мере, о которой мы мечтаем и на что надеемся, практически не достигается. Наоборот, преступность не уменьшается, а растет. Поэтому встает вопрос о реальном уровне достижения цели наказания, который зависит от объективных его возможностей. Мы не можем требовать от наказания того, на что оно не способно. Значит, следует исследовать пределы возможности наказания.

♦ **Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Ключевые слова: наказание; преступность; цель; возмездие; справедливость; теория целей.

Мы можем говорить о «кризисе наказания», о его бесполезности в деле борьбы с преступностью только тогда, когда убедимся в том, что оно не в состоянии достичь тех минимальных целей, которые общество перед ним поставило. При этом, естественно, следует учитывать объективные возможности наказания и реальный характер поставленной цели. Поэтому целесообразно начать с выяснения цели наказания.

Своими истоками учение о целях наказания уходит в религию, и первые попытки определения цели наказания мы находим именно в религиозных источниках. Если исходить из Божественных писаний, то наказание с целью возмездия - изначально установленное Богом средство воздействия на созданное им человеческое существо. Принято считать, что первые теологические теории о целях наказания базировались на постулатах Ветхого Завета: наказание - воздаяние за зло; устрашение по правилам Талиона «око за око, зуб за зуб» (Втор. 19-21).

Заклячая с Адамом свой первый Завет, Господь предупредил, чтобы он не ел «от древа познания добра и зла», в противном случае, «смертью умрешь» (Быт. 2.17). Поэтому можно полагать, что уголовное законодательство началось с Божьего Закона, а первым, кто его нарушил, был первый человек - Адам, которого также можно считать первым человеком, подвергшимся первоначальному виду наказания - смертной казни. Важно понять также сущность наказания, как она определена Богом. Наказание - это воздаяние: «Отмщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам» (Втор. 32, 41), - говорит Господь. Вопрос о смысле выражения: «смертью умрешь», т. е. о наказании в виде смертной казни, - многозначный. Но в любом варианте его истолкования нельзя не констатировать, что речь

идет о наказании за непослушание, нарушение запрета, первого закона, что это наказание имеет вид смерти, и оно - от Бога. И установлено оно для того, чтобы не стал вечным сотворенный Адамом грех (на юридическом, правовом языке - преступление) и не укоренился, «не стал жить вечно» (Быт. 3.22) [11, с. 70].

Перед наказанием, таким образом, ставится цель устрашения для предупреждения совершения грехов (преступлений) другими. Это подтверждается также и тем, что Господь мог бы проявить милость и простить первый грех Адаму, но Он, как всевидец, скорее, исходил из нецелесообразности и бесперспективности такого акта милосердия. Вместе с тем, в наказании Адама нельзя видеть акт мести со стороны Бога.

Наряду с идеей возмездия, религия признавала и другие цели наказания. Так, например, Исидор говорил о значении общего предупреждения, устрашения и охране безопасности мирных людей. Августин также указывает на устрашение, но подчеркивает и значение исправления преступников. Безусловно, здесь мы видим взгляд на цели наказания, прогрессивный в том отношении, что он стоял выше соответствующего частно-правового взгляда новых народов, поселившихся в Европе, т. е. по сравнению с кровной мезтью - это большой шаг вперед. Однако мы должны признать, что отношение канонистов к наказанию не возвышается над обстоятельными, целесообразными, а иногда и более гуманными взглядами древних мыслителей. Их особо серьезно не интересовали вопросы причин преступности, а значит, и воздействия на них, в том числе посредством уголовного наказания, в то время как у древних мудрецов эти проблемы были предметом глубоких размышлений и исследований.

В Сурах Корана и в высказываниях Пророка Мухаммеда также определяется возмездие как цель наказания. Разрабатывая теорию преступности, точнее преступления, мусульманские правоведы исходили из

двух основополагающих философско-богословских начал. Прежде всего, они считали, что все поступки и даже мысли людей так или иначе предопределяются волей Аллаха. Однако, по мнению представителей большинства мусульманско-правовых школ, установленные «божественным откровением» рамки достаточно гибки, чтобы позволять человеку во многих случаях самостоятельно выбирать вариант своего поведения. Поэтому любой серьезный проступок рассматривается как наказуемое нарушение мусульманских запретов, смысл которых заключается в общей направленности Ислама, в частности, его правовых принципов и норм, на защиту пяти основных ценностей - религии, жизни, разума, продолжение потомства и собственности. Другим принципиально важным моментом является рассмотрение преступления как непослушание воле Аллаха. Поэтому преступление, по мусульманскому праву, есть не только нарушение уголовного закона государства, но и серьезный религиозный проступок. Преступление, по существу, - акт несправедливости по отношению к самому себе, грех против Аллаха. Исходя именно из этого понятия преступления, Исламская религия борется с преступностью несколькими методами. Во-первых, путем непосредственного религиозного запрета на совершение противоправных действий, вызывающих к религиозным чувствам граждан. Во-вторых, посредством общественного воздействия, что означает обязанность каждого члена общества бороться с преступностью. В-третьих, - наказанием за совершенное преступление. При этом Коран рассматривает наказание как справедливое возмездие. «О, люди! Предписываю вам возмездие за убитых: свободный - за свободного, раб - за раба, женщина - за женщину...» (Коран. Сура 2.)

Право возмездия называется «источником жизни». Причины этого усматриваются в том, что это право принадлежит индивиду, а не

государству, которое не вправе по своему усмотрению вмешиваться в конфликт, затрагивающий интересы его участников.

Какие же цели преследуются наказанием по Корану? Прежде следует заметить, что Священная книга Аллаха, предусматривает двойное наказание: одно в ближней жизни, другое, более жестокое - в загробной. Об этом упоминается во многих Сурах Корана. Так, Сура 5 гласит: «Тому, кто верного умышленно убьет, ад воздаянием предстанет, где пребывать ему навечно, а до этого подлежит смертной казни».

Важнейшая цель наказания по Корану - воспитательная, профилактическая и предупредительная. Сура 2 Корана гласит: «Закон возмездия нужен, чтобы помыслы убийцы остановить и сохранить того, кого хочет убить».

Однако на первом месте все-таки целью наказания является устрашение: «Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха» (5:38).

Священная книга мусульман нацелена на формирование у человека глубокого чувства отвращения к преступлениям против других людей, что тем самым являются преступлениями против Аллаха. Именно «выход за предел», согласно Корану, - главная причина общественных бедствий и нарушения нормального порядка человеческой жизни. Поэтому наказание не преследует цель злорадства, отплачивать, сводить счеты, либо страстное желание причинить боль или держать общество в стесненном, тревожном положении, или причинить мучения и истязания отсечением частей тела, убийством, побиванием камнями. Целью наказания, по нормам Ислама, является господство добродетели и достоинства. Говорят, что система наказаний по Исламу слишком жесткая. На это сторонники сохранения жестких наказаний отвечают, что это - воля Аллаха, и никто не вправе ее отменить. Кроме того, надо иметь в виду, что телесные наказания,

предусмотренные Кораном, практически сейчас не применяются, но зато носят эффективный профилактический характер. Очень часто можно столкнуться и с таким вопросом: почему Ислам больше ориентирован не на исправление преступника, а на его наказание?

Мусульманские юристы считают, что в Исламе каждый общественный институт ориентирован на то, чтобы привить человеку моральные ценности и чувства ответственности. Этот процесс осуществляется от колыбели до могилы. Поэтому «исправлять» человека следует до того, как он совершит преступление, а не после того, как это уже произошло.

Итак, Законы Всевышнего дают нам возможность сделать вывод о том, что Бог основной целью наказания определил возмездие. Поэтому все религии связывали наказание с этой целью за совершенное преступление. Эта же идея очень долго господствовала и в философии. Так, Аристотель, допуская наказание — возмездие, писал, что люди стараются воздать зло — злом, и если подобное возмездие невозможно, то такое состояние считается рабством [1, с. 89].

Мысли о возмездии как цели наказания, встречаются и у Платона, Цицерона и Сенеки. Такая философия наказания была одной из самых первых карательных формул, внесенных в древнейшее законодательство и более всего соответствующих господствующему воззрению на право наказывать, как на проявление инстинкта мести.

Отыскать какие-либо доктрины о целях наказания в творениях греческих и римских писателей не представилось возможным, хотя они по вопросам уголовного права оставили в наследство отдельные афоризмы, мысли и положения. Так, Платон, например, в разговоре о законах прямо говорил, что наказание налагается не ради совершившегося преступного деяния, а ради предупреждения его повторения в будущем, что достигается прямым способом: истреблением преступника, для которого наказание является

лекарством, исцеляющим его нравственный недуг; устранением влияния дурного примера на сограждан; избавлением государства от опасного, вредного члена. Те же принципы указываются и Сенекой [10, с. 42].

Сторонники теории цели возмездия отыскивали следы своей доктрины, именно, на такого рода высказываниях не только Платона и Сенеки, но и Аристотеля, Цицерона. Только с началом философии уже у Гуго Гроция доктрина теории цели возмездия получает более ясную обрисовку [5], хотя и Гроций, отождествляя наказание с талионом, подкрепляет свой взгляд по преимуществу историческими указаниями. В полном же цвете эта теория получает известность только в позднейшей немецкой философии с различными оттенками.

Первым философом, признавшим идею возмездия как единственной целью наказания, был Кант, который писал: «Зло требует оплаты злом, только одно воздаяние по принципу равенства может определить меру и объем наказания либо равенство по силе действия» [7, с. 187-191].

Особенное значение, как для развития философской мысли, так и в доктрине уголовного права имела теория возмездия Гегеля. По учению Гегеля, право должно восстановить себя путем возмездия за нарушение его, иначе говоря - подчинить частную, оппозиционную волю самосушей разумно-свободной воле, праву. Гегель утверждает: «Наказание - возмездие, но не возмездие как некое равенство в ценности между ущербом, причиненным преступлением, и ущербом, причиненным преступнику наказанием» [4, с. 49-51].

Таким образом, абсолютная теория целей наказания Канта и Гегеля заключается в воздаянии за содеянное, расплата за него: преступление считалось грехом, а наказание за него - искуплением этого греха. Разница заключается лишь в том, что Кант развивал теорию материального возмездия, а Гегель - диалектического, т. е., если возмездие по Канту требует

арифметического равенства, то по Гегелю - геометрической пропорциональности, равноценности.

Идеи наказания как возмездия оказались настолько живучи, что они на века «пережили» теоретиков этих идей. Убежденным сторонником теории возмездия был русский дореволюционный ученый Жижиленко А.А., который считал возмездие не целью наказания, а его сущностью. Он писал: «Итак, мы признаем, что внутреннее содержание всякого наказания, его сущность, есть возмездие, и поскольку мы мыслим вообще наказание как своеобразный правовой институт, отличающийся от других родственных институтов, постольку мы представляем его именно как институт, заключающий в себе элемент возмездия, причем этот элемент является не целью наказания, а самой его сущностью» [6].

Как видим, Жижиленко А.А. особо подчеркивает, что мы должны различать представление о возмездии, как содержании или сущности наказания, и представление о нем, как о цели наказания. Это весьма важное уточнение.

В советский период времени идею возмездия поддерживали такие известные ученые, как: Беляев Н.А., Смирнов В.Г., Карпец И. И. и некоторые другие. Так, например, проф. Н.А. Беляев связывал возмездие с удовлетворением общественного чувства справедливости. «Наказание, - утверждал он, - выступает как возмездие тогда, когда страдания и лишения причиняются виновному за совершенное деяние с целью удовлетворения чувства справедливости общества, против которого совершено преступление» [3, с. 27].

В целом, анализ существующих в литературе уголовного права взглядов на возмездие как цели наказания позволяет различить среди них следующие пять групп: это 1) понимание возмездия, как заглаживание или уравнение; 2) понимание возмездия как удовлетворения, причем это удовлетворение

разумеется или в смысле потребности, присущей индивиду, или же в смысле потребности общественной и даже государственной; 3) понимание возмездия в смысле общего предупреждения; 4) понимание возмездия в смысле возмездия к человеку, вызывающему у него определенные психические переживания; 5) понимание возмездия, как реагирование на учиненное.

Теория возмездия всегда подвергалась серьезным возражениям. Она категорически не принималась довольно солидными и известными авторами. Социалистическая революция вообще от нее отказалась. Поэтому в бытность коммунистической идеологии эта проблема не стала объектом серьезных исследований и дискуссий. Существующие в литературе возражения против возмездия представляются весьма разнообразными по своим исходным точкам зрения. Так, в частности, отмечается, что возмездие недопустимо в современной общественной жизни, как пережиток прошлого времени, ибо есть та же месть, т. е. нечто такое, что находится вне пределов разумной деятельности человека и что порождается тем инстинктивным влечением, которое понятно на первоначальных стадиях развития человечества, но без которого можно обойтись в настоящее время. В. Соловьев пишет: «Уголовно-правовая доктрина возмездия, совершенно лишенная и логического и нравственного смысла, есть лишь пережиток дикого состояния, и уголовные наказания, ныне еще употребительные, поскольку в них намеренное причинение преступнику физических страданий или лишений ставится целью правовой реакции на преступление, представляет собой лишь историческую трансформацию первобытного начала кровной мести» [9, с. 60].

Указывается также на безнравственный характер возмездия. С.В. Познышев замечает, что «подсказываемая животным чувством мести эта идея (т. е. идея возмездия) безнравственна» [8, с. 60].

Имеются авторы, указывающие на неудовлетворительность теорий возмездия потому, что они лишены определенного устойчивого критерия для указания меры наказания [2, с. 56; 10, с. 310]. Внутреннее содержание наказания, его сущность, как они находят себе выражение в уголовном праве, позволяет заметить, что отличительной чертой института наказания по сравнению с другими правовыми мерами является присущий ему элемент возмездия. При этом особо следует подчеркнуть, что оно (возмездие) не есть изобретение законодателя, и не есть элемент, который не сегодня - так завтра или вообще когда-нибудь может быть «высосан» по желанию кого-либо из содержания наказания. Возмездие есть явление, лежащее в объективной природе наказания. Мы понимаем возмездие не как цель наказания, а как момент, характеризующий само содержание наказания. Невозможно представить себе наказание без этого момента. Возмездие покоится на чувстве возмущения, которое возникает по поводу совершения преступления. Вот почему возмездие является средством удовлетворения чувства социальной справедливости в обществе. Люди откажутся от возмездия тогда, когда исчезнет необходимость в наказании, и на смену ему явятся новые меры, которые вытеснят это оружие борьбы с преступностью. Очень часто противники теории возмездия ссылаются на то, что возмездие и месть — понятия тождественные. Поэтому представление о возмездии, как о мести, влечет за собой безнравственный характер возмездия, а значит, и о его недопустимости в современных условиях культурной жизни человечества. Но как правильно заметил Жижиленко А. А., «возмездие, бесспорно, лежит в основании мести, как лежит оно в основании наказания, но это не подрывает все-таки значения возмездия, как элемента наказания. Общность оснований мести и наказания еще сама по себе не может дискредитировать взгляда, признающего возмездие существенным элементом понятия наказания» [6, с. 223].

Идея возмездия - не есть идея Талиона, формального качественного или только количественного равенства. Она не есть месть, которая характеризуется грубостью, инстинктивностью, безмерной и бессмысленной реакцией потерпевшего. Она не есть и удовлетворение последнего, заглаживание вреда, не есть, вместе с тем, и нераспознаваемое человеческим глазом моральное возмездие. Она есть идея о том, что преступление, как нарушение общественного порядка должно в жизни вызывать к себе отношение, соответствующее его отрицательной оценке. Оно есть элемент содержания наказания, который реализуется при назначении наказания.

В заключение следует подчеркнуть, что прежде чем поставить перед наказанием определенную цель, необходимо для себя уяснить средства ее достижения, а также подумать о реальности этой цели, ее практической достижимости и об объективных возможностях самого наказания.

Библиография

1. Аристотель. Этика. М., АСТ, 2010.
2. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1904.
3. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения. Л., 1963.
4. Гегель. Философия права. М., 1977.
5. Гуго Гроций. De jure belli ac pacis, 1625.
6. Жижиленко А.А. Наказание. Петроград, 1914.
7. Ойзерман Т.И. Философия Канта и современность. М.: Мысль, 1974.
8. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912.
9. Соловьев В. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб, 1899.

10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая, т.2. М., 1994.
11. Христианское учение о преступлении и наказании. М.: Норма, 2009.